

Нина Князькова

ДОБЫЧА ЗВЕРЯ

Нина Юрьевна Князькова
Добыча зверя
Серия «Наследство леди», книга 5

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422216
Нина Князькова Добыча Зверя:

Аннотация

Роман Хомяков спокойно служил в спецподразделении и совсем не думал уходить на покой, но начальство и глупое ранение заставляют его временно сменить место жительства.

Степанида спокойно живет в своем лесу и приглядывает за соседней дачей. И она совершенно недовольна, когда на этой самой даче селится ее давний раздражитель в виде неуправляемого мужика. Столкновение характеров в данном случае неизбежно, но зато теперь скучно не будет никому.

Пятая книга серии «Наследство леди».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	49
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Нина Князькова

Добыча Зверя

Глава 1

Роман

Услышав стрельбу, я пригнулся и шевельнул рукой в сторону обхода. Твою мать! Что там сказал командир? Всего лишь один из складов, где хранятся наркотические вещества? Хреново у него разведка работает. Нас бросили на место производства. Охраняемое.

Через пару секунд заметил, как Игорек, снайпер, снял видимых охранников.

– Второй, пятый, за мной. – Скомандовал и нырнул за сарай. Парни юркнули за мной.

Я вновь выглянул и нажал на кнопку рации.

– Что сверху? – Уточнил.

– Крыша. Не достану. Лежит гад. Как высунется, можете заходить. – Получил ответ.

Я терпеливо замер. Парни дышали буквально в спину, что раздражало. Меня многое раздражало сегодня. Не с той ноги, наверное, встал.

Через минуту услышал четкий щелчок. Игорек не промахивается, а потому я сразу же рванул внутрь. Наша задача

зайти и открыть путь основной группе, которая зайдет через минуту.

– Лево! – Заметил тень.

Щелчок.

– Плечо. Оружие забрал. – Отозвался Гуталов.

На полусогнутых прошли дальше. Никого. Во всем ангаре больше ни человека.

– Подземный ход? – Яшкин с нехорошим прищуром осмотрелся.

– Куда? Здесь все нами обложено. – Не согласился Гуталов.

– Скорее всего, бункер. – Согласился я. – Ищем.

Все столы в ангаре стояли через равный промежуток. Вот только в правом ряду один сдвинут. Мы все устремились туда. С трудом, но в полу я заметил тонкую кривую линию.

– Как вскрывать будем? – Прищурился.

Гуталов хмыкнул, вытащил нож, расширил щель и достал запал.

– Сейчас расколем.

Десять секунд. На входе уже слышны звуки шагов входящих пацанов, а мы стоим за железной стеной. Бамс! Правильно заложенный заряд и плита раскололась, провалившись внутрь. Гуталов подошел к провалу и... Не знаю, что заставило меня дернуться на пару секунд раньше, чем успел подумать. Да еще и закрыл парня собой, оттолкнув с траектории выстрела. Плечо с запозданием обожгло болью. Хоро-

шо, что Яшкин не дремал и снял стрелка одним выстрелом.

– Чисто? – Уточнил командир основной группы.

– Вяжите. – Гуталов заглянул в подвальное помещение. – Здесь человек двадцать. – Посчитал он поднятые руки.

Через полчаса меня на улице перевязывал подведомственный медбрат.

– Радуйся, что навылет. Ничего важного не задело. Почти по старому шву. – С ухмылкой заметил он. – Еще немного, и пуля будет попадать в предыдущую дырку. – Скреативил он.

– У тебя, наверное, зубы лишние? – Ласково спросил я.

Парень зыркнул на меня из-под кепки, закрепил узел бинта и отошел от греха подальше. Правильно. Я в такие дни вообще не выносим. Ванька Исаев авторитетно утверждает, что у меня ПМС, но, в силу возраста, раз в полгода.

– Ты нормально? – Гуталов скромно топтался в стороне, чувствуя себя виноватым.

– Ты какого хрена полез вперед бабки? – Устало спросил я. – Жить надоело?

– Думал, что плита придавит того, кто там стоял. – Парень скромно потупил взгляд.

Я прикрыл глаза. За мое ранение наказание понесет вся группа, так что его сожаление было не напускным. Ладно, попытаюсь отстоять парней, но надеяться на снисхождение командования глупо, потому что подставился я тоже глупо.

Следующим утром я это осознал более чем реально.

– Какого... ты... полез... идиоты...! – Орал командир

главного подразделения, бегая по кабинету и полируя плешивую голову ладонью. – По шапке с самого утра... получил!

– Да не мог я по-другому! – Попытался вклинить я в монолог. – Если бы не перехватил, парню бы в голову попало. А на башке броника нет. У Гуталова ребенок месяц назад родился.

– Зато у тебя никого! Что за командир группы такой, что такое допускает? Ты хоть понимаешь, что меня за твое ранение, долбанный герой, с должности снимут? – Совсем разорался он. – Ты же у меня единственный во всем подразделении с золотой звездочкой!

– Да на это никто не будет смотреть. – Пробормотал я, понимая, что по шапке все равно получу.

– Значит так, берешь своего Гуталова и сваливаешь в оплачиваемый отпуск на два месяца. И лучше уезжай из города, чтобы тебя никто не нашел из вышестоящих и не допросил с пристрастием. – Принял он решение.

– Но...

– Исполнять! Узнаю, что ты в городе, комиссию по состоянию здоровья! – Рывкнул командир.

– Не имеете права. – Встал я в позу.

– Имею. – Усмехнулся он. – Гуталова к теще отправлю в соседнюю область, а ты сам решай, куда тебе деться. Выполнять! – Закончил он разговор.

– Есть!

Я резко развернулся на пятках и вылетел из начальствен-

ного кабинета с крейсерской скоростью. Тоже мне... право он имеет. И что теперь, всех в запас сливать? Я боевой офицер... Ну и что, что раненный. Там же ничего важного не задело. Да и рука уже почти не болит.

Лишь в комнате офицерского общежития стоя у своей кровати, понял, что идти мне некуда. Не то, чтобы своего жилья у меня не было. Было. Абсолютно не отремонтированная малосемейка в военном городке. До сих пор она мне была не нужна по той простой причине, что отпусков у меня не было, как и семьи. Родных и близких тоже почти не осталось, а ехать до остальных прилично. Если только...

Приняв решение, я быстро собрал вещи в спортивную сумку (надо же, как мало получилось) и вышел из здания. На парковке нашел свой внедорожник (знакомые парни переделали и усилили) и, забросив внутрь свои нехитрые пожитки, завел машину.

До Славкиного дома было около часа езды. Хорошо, что хоть он здесь остался. Брат все-таки. Пусть и троюродный. Да и дядя Всеволод вряд ли обрадуется моему внезапному появлению, если меня понесет к ним. Так что Славка был самым оптимальным вариантом.

Доехать до дома мне было мало. Нужно же еще бойцов проверить. Проскользнул внутрь, обезоружил того, кто следил за воротами, затем вырубил того, что был за монитором. Где-то третий еще был, но мне уже было не до этого. Я завел машину внутрь участка и закрыл ворота.

– Стареешь! – Встретил меня на крыльце Славик, попивая кофе из поллитровой кружки. – Заметный стал.

– Да ну тебя! – Огрызнулся я и вытащил из машины сумку.

– Чего привез? – Спокойно спросил он.

– Свои вещи. – Я бросил сумку на крыльцо.

– Идем в дом. Дина сегодня с Митькой в Усадьбу уехала. – Кивнул он мне в сторону двери. – Ну, рассказывай. – Завел он меня на кухню и отправился инспектировать холодильник.

– Получил пулю, командир психанул и отправил меня в отпуск на два месяца. Приказал в городе не появляться. – Пожал я плечами. – Кроме тебя, мне ехать не к кому. Мать, как ты знаешь, померла. А из оставшихся родственников у тебя самый большой дом. Не к Галке же мне идти.

Славка закрыл холодильник и отправил тарелку с чем-то разогреваться в микроволновку.

– Ром, мы вообще-то в черте города живем. – Напомнил он мне.

– И что? Не будут же меня проверять... – Возмутился я.

– Не в этом дело. – Покачал он головой. – Ты же ввяжешься во что-нибудь опасное при первой же возможности. Я понимаю твое командование, что тебе приказали убраться и не отсвечивать. – Хмыкнул он. – Два месяца сидеть на территории одного дома ты не сможешь чисто-физически. Темперамент у тебя не тот.

– И чего? – Обиделся я. – Куда мне теперь ехать? К Ваньке

что ли?

– Ванька тебя сам приберет, если ты Маринку расстроишь своим поведением, или подерешься с кем-нибудь. Я бы рекомендовал тебе отправиться к Зое Михайловне. – Придумал Славка и поставил предо мной тарелку с котлетами. Это он молодец. Жрать я хочу качественно.

– К ней я точно не поеду. – Передернул я плечами.

Кожевин сейчас задумался всерьез. Еще бы. Если он не придумает выход из моего положения, то в их доме мне придется задержаться надолго.

– Подожди-ка. – Поднял он палец вверх. – Александр вроде бы говорил, что у него есть дача на приличном расстоянии от города. На каком-то хуторе. Отдохнешь там, в себя придешь. – Славка вытащил из кармана телефон. – Ты тут пока позавтракай, а я ему позвоню.

Я пожал плечами и принялся за котлеты. Вкусно у него Динка готовит. Эх, мне бы такую. Ага, будет меня такая терпеть. Я ж не художник-белоручка. Я почти все время буду отсутствовать дома и не сказать, что большие деньги за это платят. Какая женщина будет такое терпеть? Никакая, потому что любимую работу я бросать не собираюсь ни при каких обстоятельствах. И уж тем более из-за какой-то истеричной бабы. Да я ж со скуки сдохну на обычную работу ходить...

– Все, я обо всем договорился. – Славка вернулся на кухню, скалясь, как обожравшаяся акула.

– Мгм, – кивнул я, уписывая пятую котлету. А что? Вкус-

но же.

– Через час водитель привезет ключи и точные координаты. А также схему проезда. Кстати, на хуторе всего два дома и нет никаких магазинов, так что Баранов очень рекомендовал заправить машину и закупить продуктов в ближайшем поселке. – Принялся объяснять родственник.

– Разберусь. – Отмахнулся я.

– И еще, в домике сложная система электрификации. Постарайся ничего не сломать. – Осторожно сообщил он.

– Починю. – Поморщился я. – У тебя кофе осталось? – Перевел тему. Всухомятку котлеты уже начали упираться, но я был намерен доесть все, что лежало в тарелке.

– Сейчас сварю. – Кивнул он.

Ключи действительно доставили через час. Баранов не обманул. И координаты дал, которые я тут же забил в телефон. Ага, хутор Щучки. Два дома, мой дальний. Дорога от поселка туда не ахти, но я на своей машине и не в такие места заезжал.

– Ах, да. Держи спутниковый телефон заряженным. Другой связи там нет. – Выдал Славка мне на прощание.

Я на секунду задумался, а потом махнул рукой. Отдохну пару месяцев от людей, авось со скуки не повешусь. Если что, в лес на пару дней с палаткой можно выползти. Кстати, нужно палатку купить и огниво для костра. Походный котелок (в магазинах продаются каши с тушенкой, уже готовые), чтобы еды разогреть, и что-то от гнуса. Начало лета все же,

сожрут живьем, если не отгонять. На заданиях иногда приходилось в лесу сутками лежать, а эти мелкие твари доставляли немало беспокойства.

Я остановился у туристического магазина на выезде из города и еще раз посмотрел на карту. Там река рядом с домом. Удочку нужно купить. Блин, когда я в последний раз рыбачил? Я погладил лысый затылок и нахмурился. Откуда-то взялось легкое беспокойство. Своей интуиции я привык доверять, но здесь-то вроде бы все чисто. Баранов прямой владелец дома в лесу. Даже если туда наведались какие-нибудь беспризорники, то выгнать их легче легкого. Ладно, разберусь на месте, что там не так.

Через час я вернулся из магазина нагруженный, как ишак, всякой нужной для свободной жизни хренью. Интересно, сколько раз мне еще придется возвращаться в подобные магазины? Я печально посмотрел на сапоги-болотники своего размера (единственные представленные здесь) и захлопнул дверь багажника.

Воткнув маршрут в навигатор, я радостно покатыл в нужном направлении. Выехав из города, даже залюбовался природой. Эх, хорошо! Может быть, не так уж и плохо, что меня отстранили от заданий на пару месяцев. Хоть нервы в норму приведу, а то живу в последнее время на чистых инстинктах, потому что голова начальственным нервяком загружена.

До поселка добрался меньше, чем за пару часов. Заправил машину, купил полную канистру топлива, чтобы запас был.

Зашел в магазин, который указал Баранов. Мда, выбор здесь не ахти. Набрал полуфабрикатов и вышел на улицу. Народа в поселке почти не было видно. Лишь в огородах изредка мелькали согнутые в три погибели спины. Ну нет, копать грядки я не согласен, так что лес — это самое то.

В предвкушении одинокого холостяцкого отпуска, загрузился в машину, еще раз сверился с маршрутом и поехал искать нужную улицу, по которой можно выехать в сторону хутора. Интересно, там щуки водятся? Или Щучки были названы в честь чего-то другого?

Пришлось проехать еще две деревни, прежде чем дорога резко ушла в лес. Отлично. Еще минут десять, и я прибуду на место. В предвкушении добавил газу, чтобы ускориться. Дорога здесь, конечно, ни к черту, но мою машину не просто так спецы перебирали... Ой, ё!

Я резко ударил по тормозам, потому что поперек дороги была свалена береза. Приглядевшись, понял, что это не просто поваленное ветром дерево, а чья-то продуманная диверсия. Если честно, больше похоже на ворота, которые задропированы под реальную экосистему леса.

Осмотрелся на всякий случай. Хмм, не объехать. Остается только выйти и убрать это неожиданное препятствие. Вышел и затылком почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Вряд ли человек. На зверя похоже. Ну да ладно, я потом с этими белками разберусь, когда на месте обоснуюсь.

Как ни странно, береза легко отъехала в сторону, будто

здесь был какой-то рычаг. Ребенок бы дорогу открыл. Ну да ладно, видимо, соседи у меня мнительные.

Отряхнул ладони и уже было повернулся в сторону машины, как почувствовал, что в мой затылок уперлось... дуло двустволки. Что за фигня?

– Руки вверх! – Скомандовал знакомый голос.

Я от облегчения прикрыл глаза.

– Ведьма! – Хмыкнул.

– Сам урод. – Отозвалась Степанида, плотнее прижав дуло к моей голове. – Какого хрена тебе здесь надо.

– На дачу еду. – Пожал плечами, уверенный в том, что она не выстрелит. У этой девки другие методы воздействия, более изощренные, что ли...

– Там нет твоей дачи. Только домишко носителей золоторуна. – Не поверила она.

– Так я туда и еду. Сашка разрешил пожить. – Ответил, выжидая нужный момент.

– Баранов? Что-то он мне ничего не говорил на твой счет. – Дуло на секунду отлипло от моей кожи, после чего я молниеносно нырнул вниз, разворачиваясь на ходу, и сделал короткую подсечку, одновременно выбивая ружье из женских рук.

– Ну все! – Обрадованно навалился сверху на поверженную брюнетку.

Рано обрадовался. Эта коза, обхватила меня коленями за шею и, резко выгнувшись, буквально перевернула меня на

спину. Еще через секунду у моего глаза оказался охотничий нож, отбрасывающий голубоватые отблески. Мда, стоило признать, что хорошо наточенное холодное оружие в непосредственной близости от моего лица заставило меня передумать на счет того, чтобы проучить зарвавшуюся девочку.

– Баранов, мать твою! – Я не сразу заметил, что Степанида держит у уха спутниковый телефон. – Что за ЧМО ты послал в мой лес? Какого хрена? О, даже так! – Вдруг удивилась она и медленно слезла с моего живота. – А Динка чего? Мгм! Ладно, ты вот чего. В следующий раз, когда приеду в город, ты прячься, барашек. Найду и налысо побрею. Понял?

Она отступила от меня на шаг, давая возможность подняться.

– Убедилась? – Я поднялся и потрогал плечо, надеясь, что швы не разошлись. Хоть бы на пару дней после ранения нужно было отменить физическую нагрузку.

– Слушай, лысый, в моем лесу есть определенные правила. – Она повертела нож в руках, а потом наставила его на меня.

– Твоем лесу? – Не поверил я.

– В моем. – Радостно кивнула она. – Так вот, здесь запрещено охотиться, рубить деревья и жечь костры.

– Ты больная? – Изумился я. – А как же походы? – Все мои планы пока летели в одно место.

– Ходи, кто тебе мешает. Только не у моего дома. – Криво

усмехнулась она. – А то Барсик тебя покусает.

– Костры-то тебе чем помешали? – Прищурился я.

– Пожароопасный сезон начался, debil! – Медленно, как идиоту принялась объяснять она.

– А шашлык? – На стал я сдаваться.

– В своем огороде можешь спалить хоть Сашкину хату. Мне пофиг. Но за пределами участка ты свинячить не будешь. Понял? – Она приблизила нож ко мне. – Кстати, если тебя слопают какой-нибудь зверь, то ко мне никаких претензий быть не может.

Я сложил руки на груди.

– Значит так, малолетка лесная. Я боевой офицер, и звери мне не помеха. Я буду делать все, что захочу в этом лесу. Поняла? – Рядом со мной раздалось рычание. Пришлось скосить глаза и убедиться, что около меня находится та бешенная собака, которая меня зимой покусала. Тьфу, тварь полосатая! – И еще, не подходи ко мне, пока я здесь... отдыхаю. И собак своих бешенных уйми.

– Это енот, придурок! – Выгнула она смоляную бровь.

– Без разницы! – Рыкнул я, обошел по дуге эту чумную парочку и сел в машину.

Кажется, скучно мне здесь точно не будет. Соседи оказались не только веселыми, но и буйными.

Глава 2

Степанида

Машина медленно проехала мимо меня и скрылась в лесу. Даже ворота за собой не закрыл, урод. Я поставила березовый ствол на место и посмотрела на недовольного Барсика. Он вообще мужиков не очень любит, а этого конкретно даже где-то ненавидит и презирает. Еще бы, так верещал, когда мой боевой енот слегка ему голень прикусил. Даже у меня уши заложило...

Не знаю, что меня дернуло, но вместо того, чтобы уйти домой, я короткой дорогой отправилась на Барановскую дачу. Как раз успею раньше этого придурка. Принесла же нелегкая! Если бы не то, что в противном случае этого лысого идиота пришлось бы терпеть Динке, которая на дух не переносит нервничать, хрен бы я его так просто отпустила. Да и нельзя ей сейчас расстраиваться. Янка мне порассказывала уже, что с девкой творится, когда она психовать начинает. Не надо ей такое. А у меня нервы крепкие. Переживу. Тем более, что в последнее время мне стало в лесу безбожно скучно. Придурки из поселка стараются даже близко сюда не соваться, выдрессировала я их. К Сашкиной мамаше тоже каждый день не наездишься. Ладно, девки со скуки сдохнуть не дают. Вечно у них что-нибудь происходит. То похищения, то стрельба, то свадьбы. Весело, но мало.

Я беззвучно скользнула за плетень и притаилась за баней. Ага, вот и машина подъехала с другой стороны. Барсик прижался к бревенчатому боку бани вместе со мной и теперь терпеливо ждал, куда меня понесет.

Тем временем лысый урод выполз из машины. Бывают же такие огромные люди! Он даже шире Маринкиного Ваньки и Иринкиного Глеба. Плечи такие, что того гляди футболка на нем треснет.

– Эх, хорошо-то как!!! – Проорал дебильный Барановский гость и раскинул руки в стороны, глядя на открывшийся на реку вид.

И без него все знают, что здесь хорошо. Кстати, раз Баранов этому Хомякову не сказал, что я здесь живу, то, скорее всего, и не упомянул о наличии у меня ключей от его хиба-ры. Это давало простор для творчества и изощренных пакостей. Мелких, но выматывающих. Ух-ты какая у него удочка навороченная? Надо бы поменяться.

Я следила за тем, как престарелый качок вытаскивает из машины кучу вещей и в голове у меня зрел коварный план. Или не нарываться? Вообще-то список условий пребывания в моем лесу я ему озвучила. И при первом же нарушении моих условий я имею полное право действовать по обстоятельствам. Ох, чувствую, что скоро мне представится возможность показать весь свой пакостный характер.

Я проследила, как Хомяков стаскал все в дом и включил электроснабжение. Кажется, на сегодняшний день с развле-

чениями покончено. Вряд ли его сегодня понесет в лес. А если понесет, то я не виновата. Валера в этом году весной особенно голодный был. Пришлось подкармливать. Сейчас вроде бы ситуация выправилась, но характер у него совершенно точно испортился.

– Домой. – Шепнула Барсику и выскользнула из-за бани. Не удержавшись, прокралась к дому и заглянула в окно кухни. Так и думала, что будет торчать тупой башкой в холодильнике. Таковую тушу попробуй прокорми.

С садисткой улыбкой нащупала в кармане леску, которую использовала в лесу для непонятливых идиотов и натянула ее между перилами короткой лестницы. Убедившись в том, что шалость удалась, я скользнула за дом и удалилась в лес. Ничего, сбежит еще этот Зверь и моего леса, пятки сверкать будут.

– Хи-хи-хи! – Изобразила гадкий злодейский смех. Барсик укоризненно на меня посмотрел. Дескать, чего ржем, мужик-то еще живой. Я в ответ лишь фыркнула. – Что ты в этом понимаешь, животное?

Енот обиделся и потрусил впереди меня. Ладно, вечером ему дам что-нибудь вкусненькое и отпущу на реку. Пусть порадуетя.

Я, проверив нетронутые метки на предмет чужаков, вошла в дом и задумалась. Мне тоже хотелось чего-нибудь поесть. Покопавшись в своих запасах, решила, что супец из сушеных грибов будет самым отличным решением и приня-

лась за дело. Закончив, оставила настаиваться и отправилась к реке, чтобы проверить, не добрались ли кабанчики до посадок. Если добрались, то стадо надо будет проредить. Все равно в морозилке места полно. Выберу самого больного и того его... Естественный отбор, однако. А то в лесу ни одного волка, а эти «кабаньеро» скоро всю зелень вытопчут.

Проверив насыпь и забор, удовлетворительно хмыкнула. Прав был Баранов, металлические листы они выкопать не могут, эти свиньи, а через верх прыгать еще не научились. Да и в прошлый раз, лишившись жожака по моей непосредственной вине (забила прикладом скотину, когда нашла его копающего на моем огорожке картошку), остальные принялись это сакральное место обходить стороной. А нефиг, ибо нафиг. Я не белая и пушистая, тем более что с этими копытными в моем лесу явный перебор. Да и не вегетарианка я ни разу. Однако, я предпочитала обходиться пернатой дичью. Но сейчас охотиться на птиц нельзя, так как они сейчас птенцов высиживают.

Удовлетворившись увиденным, я выдала Барсику яблоко и отправила его полоскаться в реке. Сама же прошла по берегу и нарвала зелени. К грибному супу да салатик из крапивы – оно самое то. Уже хотела было повернуть ближе к дому, как у меня затренькал спутниковый телефон, прикрепленный к плечу. Посмотрев на высветившееся имя, вздохнула. Ну вот, сейчас весь кайф мне обломают.

– Степ! – Услышала обеспокоенный голос Янки, стоило

мне ответить. – Вы там как?

– Во-первых, не вы, а ты! – Возмутилась я. – Во-вторых, у меня все пучком. – Я сорвала желтый одуванчик и понюхала. Отлично. Скоро можно будет варенье наварить.

– Эмм..., – Яна зависла на пару секунд. – Степ, а Хомяков там живой? – Осторожно спросила она.

– И даже здоровый. Я его почти не била. – Отмахнулась я от шмеля, который разглядел на моем носу одуванчиковую пыльцу.

– Вряд ли здоровый. В него вчера пуля попала. – Предупредила подруга.

Я нахмурилась. Так вот почему он позволил мне на нем посидеть. Блин, а я ему уже засаду устроила. А вдруг навернется с крыльца? Придется сейчас же идти и спасать прикурка от меня самой.

– Ладно. Учту. – Ответила.

– И Степа, – Янка шумно выдохнула в трубку. – Постарайся его не прибить. Он же хороший, на самом деле. Прямой, как рельса, но хороший. И спасал кучу людей не раз. И... мы ему все должны...

– Сказала же, что не убью. Выживет ваш Хомяк. – Рыкнула я в трубку.

– Он не Хомяк, а Зверь! – Поправила она меня.

– А хомяк – не зверь? – Уточнила я.

– Ладно, сами разберетесь, кто есть кто. Если что-то нужно будет – звони. – Обрадовала меня подруга и отключилась.

– Твою буржуйную мамашу! – Выругалась я и поспешила домой.

Не видать мне сегодня салатика из крапивы и одуванчиков, как своего позвоночника без рентгена. Барсик следом за мной не побегал. Решил, видимо, что и без него справлюсь.

В доме я быстро собрала аптечку, добавила травяных настоек и чистых бинтов, и направилась к Барановской даче. Что б тебя за ногу, твою налево! Если я тут мужика этого прибую, девчонки мне этого никогда не простят. По какой-то непостижимой для меня причине, этот Зверь им очень нравится. Правда, как выяснилось, не до такой степени, чтобы его в своем доме терпеть. А ко мне в лес так сплывили...

Хомяков нашелся рядом с домом. Аккурат возле крыльца. Хорошо так лежал и шурился, разглядывая что-то на небе. Причем лежал он таким образом, что сразу было понятно: рыбка на леску попалась отменная.

– Живой? – Нагнулась я над ним.

– Ведьма, ты в следующий раз делай что-то более смертоносное. – Слабым голосом попросил он. – А лучше убей сразу, чтоб я не мучался.

– Не дожدهшься. – Я поборолла в себе желание показать язык и присела на корточки. – Футболку сними. – Потребовала грозно.

– Сама снимай, раз тебе так надо. – Даже не пошевелился он.

Я усмехнулась, предположив, что ему сейчас просто очень

больно. Ну да ладно, раз сам захотел... Я одним движением вытащила охотничий нож из ножен и рассекла футболку сверху до низу, а потом по рукавам. Хомяков никак на это не отреагировал. Ну и ладно. Мне же легче.

Я потрогала тугую повязку на его плече, пропитанную сукровицей. Это было не самым лучшим показателем быстрого восстановления.

– Сядь! – Потребовала.

Он скосил на меня глаза.

– Штаны тоже резать будешь? – Уточнил он.

– Совсем идиот? – И чего я снова удивляюсь? – Тут условия и так далеки от стерильных, а у тебя шов разошелся. Или ты хочешь, чтобы я тебе спиртом на рану плеснула? – Спросила подозрительно. Мало ли какой он мазохист и ему понравится.

– Не хочу. – Проворчал он и все же сел, с интересом уставившись на меня.

Я бросила сумку с аптечкой на дорожку, ведущую к бане, сбрызнула ладони антисептиком и принялась разматывать повязку. Задев плечо голыми пальцами, поняла, что оно ненормально горячее. Надеюсь, что этот придурок хотя бы антибиотики ест. Если нет, то вколю ему их прямо в рану.

– Ты какого хрена скачал, если знал, что у тебя рана еще не зажила? – Проворчала, сполоснув иголку с ниткой в спирте. Правда, игла была ветеринарной. Я ей на Валере как-то огнестрел зашивала. Но этот мужик – то еще животное, так

что потерпит.

– Ты первая напала. – Сквозь зубы огрызнулся он.

– Неправда. Я всего лишь показала тебе, кто в лесу хозяин. Это ты дергаться начал, придурок. – Ласково напомнила ему.

В ответ раздалось лишь обиженное сопение, но память моя меня еще ни разу не подводила. Фотографическая она у меня.

Зашив разошедшиеся края, щедро смазала все мазью собственного производства на основе живицы и трав, и, наложив дренаж, начала заматывать рану чистым бинтом.

– Ты – доктор Айболит что ли? – Подал он голос вновь. – Врач?

– Только по животным. Ветеринарные курсы проходила. – Хмыкнула я.

– Капец! – Хомяков явно обиделся. – Ветеринары меня еще не зашивали.

– Я вообще-то егерь! – Напомнила. – Слежу, чтобы зверя из леса не вывели, да и вообще не пакостили. – Пояснила.

– Зато с удовольствием пакостишь сама. – Фыркнул Зверь.

– А кто мне помешает? – Удивилась я. – Антибиотики сегодня ел? – Подозрительно посмотрела я на него, потому что этот мужик начал мелко и ненормально хихикать.

– Само пройдет. – Все так же похохатывая, выдал он.

Я пожала плечами и, пользуясь неадекватностью мужика, набрала в шприц ципрофлоксацина. А что? Я Барсика им и

вылечила, когда у него после капкана лапа загноилась.

– Ай! – Дернулся было Хомяков, когда я всадила ему иглу в плечо, чуть пониже повязки.

– Все. – Я вытащила иглу и брызнула на место укола антисептик. – Теперь не сдохнешь. – Обрадовала я его.

К моему удивлению, мужик рухнул обратно в траву и тяжело вздохнул.

– Сдохну. С голоду. – Покаялся он.

– В лесу? Летом? С голоду? – Не поверила я.

– Так там плита не включается. – Он с обидой посмотрел на дом.

Я только вздохнула и поднялась на ноги. И это цвет офицерства? Мать твою, пропадет страна у забитого едой холодильника с таким цветом.

– Идем! – Резко бросила и пошла к дому. Зацепилась взглядом за обрывки суперпрочной лески. Блин, не мужик, а медведь какой-то. У меня браконьеры такую порвать не могли, а этот пожалуйста.

За спиной послышалось кряхтение, а затем тяжелые шаги. Да уж, такой всю живность в округе распугает за пять километров. Я привычно вошла в дом, прошагала на кухню и посмотрела, что там с плитой. С варочной поверхностью все было отлично. Этот придурок просто не открыл вентиль на газовом баллоне.

– И где вас таких делают? – Вздохнула я.

– Да откуда я знал-то, что здесь нужно так делать? – Оби-

делся он.

– А я думала, что самый безрукий индивид на свете – это Баранов. – Пробормотала, потерев лоб. – Ты как вообще до таких лет дожил и газовой плитой пользоваться не умеешь? – Уперла я руки в боки.

– В суворовском училище у нас были столовые, в армии столовая и полевые кухни, в части офицерская столовая. На операциях были пайки, которые легко разогреть с помощью костра или горелки. – Пожал он раненным плечом и поморщился от боли.

Я во все глаза смотрела на огромного лысого мужика, которого откормили... поварихи в столовых и солдаты на учениях. Нужно срочно всех девчонок предупредить, чтобы ни за что в военные училища детей не отдавали, а то к сорока годам им грозит реально голод у холодильника полного еды.

Я сложила руки на груди и оценивающе посмотрела на него. И ЭТО отправили в мой лес, чтобы оно сдохло?

– Хомяков, ты – больной? – Уточнила я. Ну вдруг у него там маразм, деменция, Альцгеймер...

– Я не больной. Я – раненный. – Обиделся он.

– Раненный, ты как собрался жить в лесу, если ты не умеешь готовить? – Изумилась я.

На меня зыркнули злым взглядом и отправились проводить мне экскурсию по холодильнику.

Я, взглянув на две палки колбасы (категории Г), пять пачек пельменей (из каких-то там субпродуктов), и куриные

котлеты, которые можно разогревать в микроволновке, медленно села на ближайшую табуретку и задумалась.

– Вот. Не умру я с голоду. – Обрадовал меня лысый идиот. – А еще я купил лапши быстрого приготовления. Ее я готовить точно умею.

Я безрадостно посмотрела на придурка. Неудивительно, что он к Маринке в гости так любит ездить. Там Анастасия Семеновна на полк таких Хомяковых готовит. А этот, прости господи, действительно, решил сдохнуть в моем лесу. На сей раз от голодной язвы.

– Так, бери кастрюлю и вари пельмени. Я уйду, как только увижу, что ты умеешь это делать. – Обрадовала я его.

– Я умею варить пельмени! – Обиделся этот нежилец. – Там рецепт на пачке написан.

– Так вперед. – Подбодрила я его. – Только ты будешь есть то, что приготовишь.

Я с блаженством вспомнила о ждущем меня дома супчике.

– Ладно. – Хомяков нашел кастрюлю через минуту. Налил туда воды из-под крана и ухнул на плиту. – Что там дальше? – Зачитался он.

– Нужно поджечь огонь. – Тихо подсказала я.

– Ага. – Обрадовался он и взял в руки спички.

Я тут же подскочила на месте. Вот ведь лежит зажигалка специальная. Оттерла его от плиты, и сама быстро подожгла огонь. После этого меня властно отодвинули в сторону наси-

женного места и заслонили все происходящее широким туловищем. Ну и ладно. Пусть сам все делает.

Я мстительно потерла руки и отвернулась к окну. Ему ведь употреблять то, что он тут приготовит. Через секунду не поверила своим ушам. Этот придурок засыпал пельмени в ХОЛОДНУЮ воду. Блин, и дернуло меня пообещать Янке, что этот родственник козла здесь точно выживет.

– Ты хоть гвозди забивать умеешь? – Спросила, ни на что не надеясь.

– Ваньке дом помогал строить. – Скупно сообщил он.

Так, ладно. Не совсем безнадежный, вроде бы. Но крайне странно, как он вообще дожил до своих лет и нигде не убился. Допустим, что приготовление пищи не является его сильной стороной. Но блин, пока ничего положительного в лысом косоруком мужике я вообще не увидела.

Я вздохнула и снова отвернулась к окну. Ну вот, а отец меня в детстве убеждал в том, что Бог всем выдал способности поровну. Только таланты разные дал. Кто-то идеально поет, кто-то рисует, а кто-то стреляет. Но способность к выживанию у всех почти одинаковая. То есть готовить могут абсолютно все, потому что если этим навыком не овладеть, то проблем потом не оберешься. Это настолько же необходимая вещь, как ходить, плавать, рожать... Ой, что-то куда-то не туда меня понесло. Но смысл в том, что человек беспомощен, если он не в состоянии себя покормить. Приготовление еды сюда тоже входит.

– А чего все слиплось? – Услышала недовольное ворчание спустя несколько минут.

– Тебе это придется съесть. – Ласково пропела.

Голая спина, которой закрылся от меня будущий пациент гастроэнтеролога, замерла, а потом возмущенно забугрилась мышцами. Но сам носитель этих мышц деликатно промолчал. А я что? Не я же себе такие проблемы создаю.

Глава 3

Роман

Я озадаченно смотрел на получившуюся неаппетитную субстанцию (точнее, комок из теста и мяса) и недоумевал, как это могло получиться. Я же все делал по инструкции.

– Ну, я жду! – Степанида злорадно оскалилась в улыбке.

Я потыкал вилкой то, что получилось и вздохнул. Мда, так себе у меня с приготовлением еды.

– А ты ничего не хочешь приготовить? – С надеждой покосился на ведьму.

– Я уже приготовила. – Довольно сообщила она и поднялась с табурета. – Тебя, конечно, жалко, но делиться я не собираюсь. – Хмыкнула эта вредина и покинула домик.

– Твою налево! – Выругался я и вновь посмотрел на отвратительный комок.

Есть хотелось сильно, поэтому я вытащил из нижнего ящика банку тушенки, вскрыл ножом, вывалил все в тарелку и поставил в микроволновку. Сейчас все согреется, и я поем. Так же вытащил купленный хлеб, уже порезанный на ровные куски. Ну, нехитрый ужин готов.

Я собирал мясо вилкой и думал о том, что на одной тушенке я долго не протяну. Нужно либо достать мой родимый армейский паек, либо уговорить Степаниду меня кормить, либо научиться готовить. Последний вариант был са-

мым крайним. Да и вообще, эту женщину (если можно ее так назвать) лучше вообще не трогать лишний раз. Вот ведь баба...

Нет, ну почему здесь в лесу не Славкина Динка живет? Хотя... Она бы здесь убилась на ровном месте. Еще и енот этот... Собака!

Я бросил посуду в раковину и, потеряв ноющую руку, вышел на улицу. Над головой синело небо, солнце уже касалось макушек деревьев, река отсвечивала алыми отблесками. Но, если это сфотографировать, то вся магия исчезнет... Значит, нужно запомнить.

Я осторожно спустился с крыльца. Мало ли..., что там эта ведьма снова устроила. И ведь пришла, полечила. Я тяжело вздохнул. И чего я о ней все время думаю? Задолбала уже. Вон тут какой закат, а перед глазами вместо этого чернушие глаза. Тьфу!

Решительно шагнул на тропинку и отправился к реке, чтобы осмотреть агрегат, дающий даче электроэнергию. Огромное колесо, опущенное в воду, медленно вращалось, повинуясь течению. Наверняка там стоит стандартная катушка...

Я обошел конструкцию со всех сторон, разве что заплыв не устроил. Рано еще, боюсь повязку намочить. Но через пару-тройку дней обязательно залезу в воду. Круто же, когда река под боком... Я постоял на берегу, полюбовался на заходящее солнце и решительно развернулся в сторону дома. Завтра в лес пойду, иначе со скуки сдохну.

Проходя мимо бани, заметил топор, прислоненный к большому чурбану. Наверное, здесь Баранов дрова колол. Расщепление древесины на составляющие меня пока не привлекало, так как техническое состояние организма пока не то. А вот... Думаю, все помнят рекламу, где мужики топорами брились? Лично я никогда не пробовал. А так хочется.

Решительно поднял топор и понес в дом. Сейчас позвоню Баранову и спрошу, где у него точильный камень лежит. Топор положил на кухонный стол, пошарил по ящикам... Нет ничего.

Смирившись, достал спутниковый телефон и набрал нужный номер. Гудки шли долго, но никто не отвечал. Уже хотел было сбросить вызов, как мне ответил запыхавшийся женский голос.

– Слушаю!

Я завис на пару секунд.

– Яна? – Уточнил.

– Она самая. – Подтвердил голос. – Саша сейчас сына кушает и немного занят.

Я тяжело вздохнул. С другой стороны, мне и Яна может помочь.

– Ян, это Зверь. Я у вас на даче не могу найти точильный камень. – Принялся объяснять.

– Ой, точилка для ножей лежит рядом с холодильником на верхней полке. – Пояснила она.

Я открыл нужный ящик и с неудовольствием увидел

обычную пластиковую ножеточку.

– Нет, такая не подойдет. – Для убедительности я покачал головой, хоть собеседник меня и не видел. – Мне нужно топор поточить.

– А зачем тебе топор точить? – Изумилась Яна Сергеевна. – Там в бане полно дров. Или что-то случилось, и ты встретил Степаниду? – Подозрительно спросила она.

– Встретил. – Поморщился я.

– Она живая? – Перепугалась девушка.

– Да что с ней будет-то? – Теперь пришла моя очередь удивляться.

– Тогда зачем тебе наточенный топор? – Подозрительно уточнила она.

Я мысленно выругался. Ну что за женщины – существа такие? Почему им до всего есть дело? Ведь так просто сказать, где и что лежит.

– Я хочу побриться. – Сдался, проклиная любопытную женскую сущность.

Теперь на некоторое время зависла Яна.

– Ты хочешь побриться топором? – Не поверила она.

– Ну... да. – Недовольно отозвался я. Вот пристала-то...

В трубку кто-то хрюкнул, потом послышалась возня.

– В предбаннике на скамейке брусок. – Наконец-то последовала необходимая мне информация, после чего в трубку снова хрюкнули и звонок прервался.

Я еще немного погипнотизировал телефон взглядом и,

пожав плечами, бросил его на диван в импровизированной гостиной. Домик был, конечно, маленький, но после казармы казался хоромами. Может быть, мне действительно стоит позвать Глебову Ирку, чтобы она мне квартиру отремонтировала. Ураган-баба. И выглядит так... Эх, жалко, что на нее Глеб глаз раньше меня положил. Офигенная она. И уж куда лучше Ванькиной Маринки, хоть та и красивая, как не знаю кто. Но вот это положение в обществе и большие деньги меня никогда не прельщали. Да и с шокером Марина управляется со снайперской точностью и непредсказуемыми последствиями.

О Барановой Яне вспомнил тоже с содроганием. Не дай бог в такую вляпаться, тогда армия детским садом покажется. Но она тоже красивая. И все же Дина у Славика лучше. Но нервная она. Да и спасти ее придется с такой частотой, что работать некогда будет.

Мысли плавно свернули в сторону Степаниды. Не будь у нее такой гадкий характер, я бы ее даже рассмотрел в качестве женщины. Но нет... Больно уж она независимая, самостоятельная, упрямая, гордая, не считается с мужским мнением и... спасти ее не надо. Она сама кого хошь... Тьфу, снова о ней думаю.

Нужный мне брусок и правда нашелся в предбаннике. И чего было так прятать? Как будто это кусок золота.

Топор я наточил знатно. Волос на лету перерубил... бы, будь у меня хоть какие-то волосы. С поросли на груди выди-

рать их не хотелось, так что я осторожно провел лезвием по руке, где волоски тут же срезались. Отлично.

Радостно насвистывая, я вернулся в дом и сразу направился в ванную, где висело единственное здесь зеркало. Положил топор на унитаз и сбегал в спальню, где лежала сумка с моими вещами, чтобы взять оттуда пену для бритья. Вернувшись, намазал морду лица и поднес топор к физиономии. Неудобно как-то. И топориче мешается. Поводил лезвием по щетине и понял, что все это фигня. Лучше опасной бритвой орудовать, удобнее. А то... лицо же неровное. Топор оставляет некрасивые проплешины. Никогда больше такой фигней заниматься не буду.

Недовольно пофыркав, прислонил топор к унитазу и побрился нормальной бритвой. Ну..., хоть попробовал. Потом поклонился по дому. Су-у-учно. И есть снова захотелось. До Степаниды что ли сходить? Вдруг накормит? Или лучше съездить? Ночь все-таки.

– Да ну! Кого мне тут опасаться? – Прикинул я и сошел с крыльца, на всякий случай еще раз проверив перила на наличие ловушек.

Домик Степаниды должен был находиться неподалеку от березовых ворот, иначе она бы не смогла так быстро примчаться, чтобы в меня ружьем потыкать. Поэтому я направился по накатанной лесной дороге в сторону ворот. На небо уже выплыла круглая луна, так что я обошелся без фонарика. И так каждый листочек видно. Благодать. Все же не зря

я сюда выбрался, хоть погуляю на природе.

– Чего приперся? – Дуло ружья уперлось мне в затылок так же неожиданно, как и в прошлый раз. А самое главное, я вновь не слышал никаких шагов. Да что там, даже ни один листочек не шелохнулся. Нашей разведгруппе у этой ведьмы бы поучиться...

– Есть хочу. – Сознался я и повернулся так, чтобы дуло смотрело мне теперь не в затылок, а в лоб.

– Так жри то, что приготовил. Куда поперся-то ночью? – Прищурилась она.

– Не ночь еще. – Я демонстративно покосился на подсвеченный циферблат наручных часов.

– Ты – идиот! – Сказала она с мученическим вздохом. – В лесу, когда темно, тогда и ночь. И охотятся ночные хищники именно в это время.

– Я не дурак. – Обиделся я.

– Дурак куда умнее тебя. У него хотя бы инстинкт самосохранения работает. – Терпеливо пояснили мне. – Разворачивайся и чеши домой. – Клацнула она ружьем.

– Я жрать хочу! – Вспылил.

– Так жри то, что приготовил. Нефиг тут ползать. – Зло ответила она.

– У тебя есть еда. – Напомнил я ей.

– Не для тебя. – Рыкнула Степанида. – Езжай в город, там полно готовой еды, придуток. Я тебя кормить не нанималась.

– Тогда я приду к твоему дому и сдохну с голоду. – Ра-

достно улыбнулся я.

– С твоей тушкой долго подыхать придется. – Хмыкнула она. – А ну брысь отсюда, пока я тебя не пристрелила.

– А стреляй! – Махнул я рукой. – Так быстрее будет, чем с голодудохнуть. – Добавил, уверенный в том, что курок она не спустит. Степанида криво ухмыльнулась и опустила ружье, целясь мне в ногу. – Стой! – Решил я перебдеть. А ну как выстрелит? С нее станется. – Тебе жалко что ли?

– Жалко у пчелки. – Дернула она плечом. – А у тебя просто мозгов нет, если ты думаешь, что я буду жалеть здорового мужика. Да еще и кормить его.

– Рыр! – Разозлился я и потопал в обратную сторону, надеясь, что эта чумная баба не станет стрелять мне в спину. – Ведьма! – Проорал я, отойдя на приличное расстояние.

– Сам – скотина безмозглая! – Услышал в ответ и довольно улыбнулся. По крайней мере, о скуке теперь и думать не приходилось. Но есть все равно хотелось.

Кое-как пережив голодную ночь, утром я сел в машину и отправился в поселок. Там вроде бы что-то вроде столовой было рядом с заправкой. Надеюсь, что там меня покормят.

Однако, моим чаяниям не суждено было сбыться. Забегаловка работала с десяти часов утра, а время было чуть за восемь. То есть, голодать мне предстояло еще пару часов. Тьфу.

Заехал в магазин, купил уже порезанные хлеб и колбасу. Сев в машину, соорудил себе бутерброд и с наслаждением

впился в него зубами. Вкусно, но на одних бутербродах я долго не проживу.

Вздохнув, стряхнул с одежды крошки и двинул затылком подголовник. Эта ведьма права, не место мне в лесу. Несмотря на то, что я часто участвовал в опасных операциях, не единожды ловил собой пули и выживал после этого, я и понятия не имею, что такое самостоятельная жизнь, не говоря о том, чтобы жить одному в лесу. Качество снабжения и питания в нашей сфере всегда было неплохим, так что сейчас я был, мягко говоря, растерян.

Решив, что терять мне особо нечего, я решил изучить поселок, все равно время до открытия столовой потянуть надо. Тронул машину и свернул на первую попавшуюся улицу. Проехал по ней метров триста и резко ударил по тормозам. Прищурившись, съехал на обочину и принялся изучать выцветшую и обшарпанную вывеску, где зеленым по красному было выведено: «Библиотека».

Посидев в машине еще минуту, решительно выбрался наружу и направился к библиотеке, которая, судя по всему, уже работала. Вошел сквозь скрипучую дверь и остановился, привыкая к полумраку.

– Вам что-то подсказать? – Из-за стеллажа выглянула милостливая женщина лет шестидесяти.

– Да, – кивнул я и подошел к сотруднице этого книжного мира. – Мне нужны книги по кулинарии.

Библиотекарь с сомнением на меня посмотрела.

– Вы – профессиональный повар? – Не поверила она.

– Я вообще не повар, но пытаюсь научиться готовить. Пока ничего не получается, если честно... – Зачем-то признался я.

– О, – нахмурилась она. – Подождите меня здесь. – Попросила и юркнула куда-то за стеллажи.

Я пожал плечами и подошел к единственному здесь столу, за которым стоял стеллаж с маленькими ячейками, где лежали крохотные белые книжки. Картотека, наверное. Блин, тысячу лет в библиотеках не бывал.

– Вот, смотрите, что нашла. – Вернувшаяся женщина бухнула на стол стопку из пяти увесистых книг.

Я с изумлением посмотрел на предлагаемую литературу.

– А ничего попроще нет? – Жалобно спросил.

– Так это и есть попроще. Там даже расписано, как яйцо сварить двадцатью способами поэтапно. – Она любовно погладила верхнюю книгу по корешку.

– Давайте вот эту, – ткнул я пальцем в ту, на обложке которой красовалось что-то вроде стейка.

– Хорошо. – Библиотекарь протиснулась на свое место. – Вы же не зарегистрированы в нашей библиотеке? – Она строго взглянула на меня.

– Нет. – Помотал я головой.

– Тогда мне нужен ваш паспорт. – Протянула она руку.

Я пошарил по карманам. Блин, паспорт я оставил в сумке с вещами в домике.

– Паспорта нет, есть водительское удостоверение. – А что? На нем тоже есть фотография.

Женщина поджала губы, но кивнула.

– Давайте. – Я положил ей в руку карточку. Она быстро вписала данные на первой странице белой книжечки. – Назовите ваш адрес. – Попросила.

Я завис. А какой у меня сейчас адрес?

– Хутор Щучки. – А что еще я мог сказать?

Библиотекарь удивленно вскинула брови.

– Эмм, вы – родственник Степаниды Лосевой? – Уточнила она.

– Э-э, нет. – Покачал головой.

– Родственник Александра Баранова? – Не сдалась эта всезнающая дама.

Я быстро перебрал в голове варианты и кивнул.

– Да. Я сейчас живу в его доме. – Добавил.

Библиотекарь расцвела в доброй улыбке.

– Ой, как замечательно! А вы к нам надолго? Я очень надеюсь, что надолго. Степаниде давно нужен вменяемый собеседник. – Выдала она и вновь принялась за формуляр.

Психиатр ей нужен, а не собеседник. Желательно со шприцем успокоительного. А то бросается с оружием на ни в чем неповинных людей.

– Спасибо. – Отозвался, забирая понравившуюся книгу. – Надеюсь, что смогу приготовить хоть что-то.

– Начните с супов, – посоветовал мне добрейшей души

человек. — В них сложно ошибиться, если делать все по рецепту.

Я кивнул, еще раз поблагодарил сотрудницу библиотеки и вышел на улицу. Солнце уже припекало, стало душно. Я бросил книгу на пассажирское сиденье, покосился на часы и решительно поехал в сторону столовой. Поем, потом думать буду, что мне делать.

Еда в столовой была не лучшего качества, но за неимением гербовой... Набрал себе всего и побольше и устроился за пустым столом. Навернув невнятный суп и следом пюре с котлетой, я придвинул к себе запеченный картофель с мясом и открыл книгу. Супы, значит. О, вот написано: вода, курица, картофель, морковь, лук и соль. Это должно быть просто. И написано понятно, а не как на пачке пельменей.

Закупил все, что может понадобится для кулинарного шедевра и отправился на хутор. На сей раз я беспрепятственно преодолел березовые ворота и добрался до своего временного жилища.

Осторожно проверил местность на предмет ловушек и перетащил продукты на кухню. Ну, приступим. Так, что там написано? Бросить курицу в воду и варить на среднем огне. Бросил, включил газ и принялся ждать один час. Отлично. Затем, нужно было расчленить курицу на запчасти и вновь бросить в эту же воду. Не понял, зачем такие сложности, но сделал. Затем, по-армейски быстро почистил картошку и накромсал ее на неровные бруски. Лук и морковь... С этим

оказалось сложнее. В книге написано, что их нужно положить в отдельную тару, положить ложку масла и... пассировать. Что есть это «пассировать» я не знал, но освоить кулинарную науку хотел, поэтому набрал номер Славки.

– Что такое «пассировать»? – Спросил я после быстрого приветствия.

На другом конце трубки поперхнулись.

– Чего? – Не понял Кожевин.

– Пассировать – это как? – Кажется, мне удалось удивить брата.

– А что именно ты делаешь? – Вкрадчиво спросил он.

– Суп варю. – Ответил я. – И мне надо пассировать...

– ... лук с морковкой. – Понял Славка. – Это когда ты закладываешь овощи в сотейник...

– Куда? – Не понял я.

– В сковороду. – Начал он терять терпение.

– Ага. Их жарить надо? – Обрадовался я.

– Нет!!! – Заорал он. – Их нужно тушить на медленном огне, чтобы ничего не пригорело. Как только лук станет прозрачным, то можно бросать овощи в суп. – Уже спокойнее пояснил он.

– Ага. – Я, прижав трубку плечом к уху, насыпал все в сковородку, бухнул масла и поставил на вторую конфорку.

– Ром, а чего это ты готовкой занялся? – Подозрительно спросил Славик.

– Есть хочу. – Сознался я. – А готовить не умею.

– Так пельмени же можно сварить. – Посоветовал он.

Я вспомнил, что так и не выбросил то, что вчера получилось из этих пельменей. Ну нафиг мне такое счастье.

– Не хочу. Я лучше суп. – Отмахнулся и, нажав на красную кнопку, убрал телефон куда подальше.

Суп получился несоленым, потому что про соль я совсем забыл. Благо, это быстро удалось исправить. Но есть было можно, чем я и занялся. Смолотил пару тарелок, закусывая хлебом, и радовался жизни. Оказывается, ничего сложного в готовке нет. Главное, все делать по тому рецепту, который не на пачке, а который в книге.

Посмотрел на время и убедился, что только-только за обед перевалило. Поэтому я быстро надел на себя плотный черный костюм, не стесняющий движения, надел кепку с длинным козырьком, перекрестился средством от насекомых, взял с собой нож и отправился в лес, предварительно закрыв дверь на ключ. Мало ли кого сюда может принести. Рисковать я не хотел.

Сытый и довольный я отправился по тропинке, что начиналась за домом и вела куда-то за забор. Эх, хорошо. Лес здесь хороший, просторный. Вон, начало лета, а уже поганки какие-то растут. Ягод пока не видел, но запах цветущего леса заставлял расслабиться. Опасности я не чувствовал. Ну кто на меня может напасть? Кто-то из поселка? Так я не той комплекции, чтобы нашелся такой камикадзе. От опасных регионов до сюда далековато, чтобы здесь спрятаться разно-

го рода рецидивистам. Животные? Я пока, кроме взлетевшего из-под ног рябчика, никого не увидел.

Набрел на какое-то болото, послушал ор лягушек, свернул на просеку и двинулся вдоль нее, жалея, что даже бутерброд с собой не взял. Перекусить не мешало бы.

Кажется, я не один так думал, потому что неподалеку в кустах кто-то зарычал. Я резко обернулся, ведомый инстинктами, и уставился на выбравшегося из куста мокрого медведя. Здорового такого, плотоядно сверлящего меня глазами.

– Твою мать! – Тихо выругался, пытаюсь найти подходящее дерево, чтобы залезть на него. Сверху от такой махины отбиваться легче. Как назло, ничего подходящего в округе не было.

Придется бежать! Я начал медленно отступать назад. Медведь же встал на задние лапы и, не сводя с меня маленьких черных глаз, потянул носом в мою сторону. Я не к месту вспомнил Степаниду, будь она неладна. Так же на меня смотрит...

Медведь резко упал на четыре лапы и зарычал еще громче. Ять, теперь я понимаю, почему Степанида везде с ружьем мотается... Мне тоже нужно было взять с собой припрятанный пистолет, чтобы хотя бы зверя напугать. Я резко развернулся и бросился бежать, стараясь запомнить маршрут. За спиной тут же слышались тяжелые шаги и тихое порывание. Блин, это ж надо так вляпаться! Если меня здесь убьет медведь, то Степанида будет долго хихикать над моим тру-

пом. Если от него хоть что-то останется. А-то набегут, да и съедят...

Справа я заметил кряжистое широкое дерево, удобное для лазания по нему. Отлично. Резко свернул в нужную сторону и прибавил скорость. Плохо, что руку снова растревожу.

До дерева добраться я не успел буквально десять метров. Твою мать! Одна моя нога как будто куда-то провалилась, и обжигающая боль пробежалась по голени. Я упал, еще не понимая, что это было. Резко развернулся и услышал лязг цепи. Капкан, твою дивизию! Благо, без зубьев, чтобы шкуру не попортить, а то бы кость раздробило и мышцы порвало. Как он здесь оказался?

– Здесь лес, идиот! – Пробормотал я, пытаюсь разжать его руками. Плотный, зараза.

– Рырыррарурррр!!! – Медведь вырулил из-за дерева и остановился, как будто недоумевая, почему догонялки закончились. Ведь так интересно было!

– Только попробуй! – Вытащил я из-за пояса нож и вытянул перед собой. – Я из тебя ветчину сделаю! – Пригрозил.

Потом хмыкнул про себя: как будто этот медведь человеческую речь понимает. Стоит тут безмозглая скотина и смотрит на меня с плотоядным интересом. Сволочь мохнатая!

– Что здесь происходит? – На импровизированную полянку в несколько шагов выступила Степанида.

Никогда не думал, что буду так рад слышать ее голос.

Черт! Для нее тут тоже опасно!

– Тут медведь. Стреляй! – Предупредил. Мало ли, вдруг она его не заметила. А как же его не заметишь, если он прямо перед нами сидит.

– Ага, два раза. – Хмыкнула эта несносная женщина и подошла поближе ко мне. – Капкан? – Удивилась она, уставившись на мою ногу.

Ну все, теперь нас двоих съедят, потому что медведь близко, и прыгнуть на нас он может в любой момент.

– Степ, беги. Тут же медведь! – Запаниковал я.

– Что? – Она обернулась и... подмигнула зверю. – Валер, свои! Фу! – К моему изумлению, медведь тут же сел на упитанную попу и склонил голову набок. – Откуда здесь капкан? Я же все убирала! – Прошипела она, склоняясь над моей ногой.

Меня даже боль в ноге перестала интересовать.

– Почему тебя слушается медведь?!? – Сорвавшись на фальцет, возмутился я.

– А не надо? – Степанида вскинула смоляную бровь и поднялась с колен. Быстро осмотрелась, нашла узкую палку и вновь подошла ко мне. – Сейчас открою. Потерпи. – Она вставила палку рядом с моей ногой и принялась разжимать долбанную железяку. Ее веса для такой операции явно было недостаточно.

– Скажи, куда давить. – Прошипел сквозь зубы, так как она пошевелила ногу.

– От себя. – Ответила она, не сбавляя напора.

Я взялся за рычаг ниже и резко толкнул. Капкан неожиданно раскрылся, а нога заболела в миллион раз сильнее. Кровь хлынула к поврежденному месту. Твой калибр! Как больно-то! Я взвыл, схватившись за ногу, и упал спиной на землю.

– Перелома нет. – Степанида, не обращая внимания на мои вопли, чуть повернула мою ногу в другую сторону. – Да не ори ты! – Рыкнула она так, что я сразу заткнулся. – Идти сможешь?

– С ума сошла? – Просипел я. Кажется, голос куда-то потерялся. – У меня нога...

– Повреждены только мышцы. Пару недель похромаешь и все. Сейчас главное до моего дома дойти. Сможешь? – Она зло смотрела на меня.

Я прикусил язык. Эта ведьма мне тут помогает изо всех сил, а я канючу, как баба. Помогая себе верхними конечностями, я поднялся, опираясь на здоровую ногу. Но как только попытался ступить на поврежденную, так колени подкосились, и я упал бы, если бы Степанида не успела вовремя меня подхватить.

– Идти не могу. – Констатировал я.

– Валер, иди сюда. – Она, повернувшись, поманила к себе медведя. – Раненного повезешь.

– Что? Нет! – Замотал я головой. – Я на медведе не поеду! – Возмутился.

– Поедешь. Или мы оставим тебя здесь. – Ласково ответила единственная постоянная жительница сих убогих мест. – Очень рекомендую не злить Валеру, а то у него еще брачный период не закончился. – Добавила она, потрепав бурую махину между ушами.

Глава 4

Степанида

– Если он меня сожрет, то я буду являться к тебе по ночам в виде приведения и завывать на всю округу. – Недокалеченный мужик полулежал на Валеркиной спине, вцепившись пальцами в густую шерсть, и скулил всякую чушь.

– Не ты первый. – Хмыкнула я. – Так что становись в очередь, а то до зимы ее не займешь. – Я переступила через поваленное недавно дерево. Нужно бы убрать. Чуть позже за пилой схожу.

– То есть эта скотина тут людьми питается? – Взвился бритый идиот, чем вызвал недовольное рычание медведя.

– Тихо! – Я потрепала Валеру между круглых ушей. – Это ты скотина, а он у меня – дикий зверь.

– Зверь – это я! – Обиженно заявил лысый инвалид.

– Ты – животное. – Фыркнула я. – Такое же, как те, которые здесь пытаются местное лесное население убивать. А мне теперь с Валеркой из-за тебя придется перебродившей засахаренной ягодой делиться. А я ее через дистиллятор прогнать хотела. Тьфу! – Выругалась.

Лысая скотинка на минуту заткнулась.

– То есть, ты еще и самогон гонишь? – Уточнил он.

– Ты в своем уме? Какой самогон? Чистейший, как слеза, спирт! – Фыркнула я.

– И куда ты его деваешь? – Заинтересовался он.

– Кабанам зимой спаиваю. Очень ценят! – Съязвила я. – Да и Валера от него лучше спит. – Нафантазировала.

Хомяков пробормотал что-то навроде «страшная баба» и, наконец, заткнулся. Я с облегчением выдохнула. Не хватало мне еще светские беседы вести посреди леса. Я в таком вообще не сильна.

– Приехали! – Объявила, завидев свой дом.

– И ты тут живешь? – Подозрительно-презрительно уточнил Хомяков, глядя на бревенчатый сруб, поросший зеленым мхом.

– Да. Слезай с Валеры, а то он сам тебя со спины стряхнет. – Предупредила и ушла в дом. Медведю нужно выдать порцию лакомства.

На кухне я нашла эмалированный таз, вывалила в него две трехлитровые банки брусники с сахаром и вышла наружу, где предсказуемо слышался отборный мат. Да еще и хромой на все мозги идиот валялся на земле и пытался отползти от медведя, который на него грозно наступал. Я же предупредила, чтобы слезал. Дурак какой-то.

– Валера, еда. – Я поставила таз на землю и отправилась к больному, не обратив внимания на пронесшегося мимо меня медведя. – Вставай. – Потребовала.

– Не могу. – Прошипел Хомяков и со злостью уставился на меня. – У меня нога болит.

Вздохнув, я подошла к нему, расшнуровала высокий бо-

тинок и задрала штанину. Если бы не плотная кожа добротной армейской обуви, то кость ему бы раздробило к чертям, а так только мышцы повредило. Это болезненно, но не так уж и страшно.

Нога опухла. Это было не очень хорошо. Ладно, придется его пока в свой дом пустить. Нужно наложить мазь и сделать тугую повязку. Еще и плечо бы проверить у этого самоубийцы. Дал же ему бог стремления умертвиться изощренными способами на ограниченной территории моих владений.

– Вставай, опирайся на меня и идем до дома. – Протянула я ему руку.

Хомяков зыркнул на меня из-под бровей, но помощь принял. Если честно, то до дома мы еле дошли. Тяжелый зараза. Это ж надо такую тушу наесть...

– Все, сиди здесь. – Я усадила его на диван, а сама пошла на кухню, чтобы взять аптечку. Блин, и спирт как раз закончился. Одни траты с этим бритым ежиком. Пришлось лезть в подпол за кедровой настойкой. Крепче у меня сейчас ничего не было, а дезинфекция все равно понадобится для перевязки раны на плече.

Хомяков к моему возвращению избавился от обуви и разлегся на диване, как хозяин.

– Ногу свою сюда дай, – потребовала я.

– Отрежешь? – Приподнял он бровь.

– Слышь, лысый, если моя помощь тебе не нужна, то вали домой. – Огрызнулась я.

– Меня вообще-то Романом зовут. – Обиделся он, но ногу дал осмотреть. – А это фронтовые сто грамм? – Кивнул он на бутылек с настойкой.

– Это дезинфекция для плеча, идиот. – Фыркнула я.

Хмм, помимо тугой повязки обычным бинтом, наверное, нужно еще и эластичный наложить. Гематома образовалась приличная.

Я резко поднялась на ноги и отправилась на кухню, был у меня где-то запас... Точно, я лося в позапрошлом году лечила, у него перелом ноги был. Радостно подхватила один из тянущихся рулонов и вернулась в комнату.

– Хомяков, ты охренел?!? – Я глазам своим не поверила, когда нашла этого инвалида с ополовиненной бутылкой кедровой настойки. – Ты что тут делаешь?

– У меня нога болит, между прочим! – Возмутился он, слегка подтормаживая в речи.

– Алкаш доморощенный, я тебе вчера антибиотик вка-тила! – Попыталась я отобрать бутылку. – Придурок, отдай быстро.

Блин, нужно было действовать быстрее, потому что, почувствовав угрозу своему положению, лысый мужик быстренько допил все, что было в бутылке.

– А нет больше ничего. – Радостно оповестил он меня и противно икнул.

Я только головой покачала. В настойке почти семьдесят градусов. Интересно, как быстро его вырубит?

– Ногу давай. – Я злорадно улыбнулась.

Хомяков с подозрением на меня посмотрел, но ногу вытянул. Я взяла в руки склянку с мазью и принялась намазывать конечность, стараясь сделать ему как можно больнее. Однако, он даже не зашипел.

– Слушай, – вдруг сообщили мне совершенно трезвым голосом. – А как дальтоники собирают грибы? Они же для них все одинаковые.

Я прищурилась, взяла бутылку из-под кедровки и понюхала. Вроде бы ничего психотропного я туда не складывала. Даже волчью ягоду отдельно настаивала для одной поселковой старушки. Она ее вместе с мухоморным экстрактом в суставки втирает.

– Ты еще что-то из аптечки съел? – Спросила его подозрительно.

– От еды я бы сейчас не отказался. – Пробормотал он довольно сонно.

– Перебьешься. – Фыркнула я и принялась бинтовать опухшую голень.

Когда закончила с ногой, Хомяков уже совершенно неприличным образом развалился на диване, посапывая. Ну, хоть не храпит, и то ладно. Но, блин, придурок точно самоубиться хочет. Янке что ли позвонить? Сказать, что я не отвечаю за жизнь всяких городских идиотов, решивших, что лес их не прикончит. Природа убивает куда коварнее и безжалостнее человека. Хотя, разного рода уродов в людском

племени тоже полно.

Пока размышляла об этом, на моем плече завибрировал телефон. Я с удивлением увидела номер Глеба и поспешила ответить.

– Слушаю.

– Степ, это я, Ирина. – Тут же радостно оповестил меня голос блондинки.

– Поздравляю. – Проворчала.

– Степ, тут Нелька к тебе просится. Помнишь, ты ей обещала, что покажешь ей енота? – Уже более спокойно спросила она.

– Конечно, помню. Я провалами в памяти не страдаю. – Хмыкнула. – Пусть приезжает на недельку.

– А завтра можно? – Осторожно спросила Исаева.

– Да, пожалуйста. – Дернула я плечом.

– Только... Неля одна боится. Ее Миша привезет. – Ирка осторожно принялась прощупывать почву.

– К себе его селить не буду. – Категорично ответила я. Мне вон этого придурка пьяного на диване хватает.

– А если на дачу к Баранову? – Я даже по голосу слышала, что Иринка хмурится.

– Так там сейчас чудище лысое живет, Хомяковым зовут. – Выдала я ей общеизвестную в узких кругах информацию.

– Хмм, – задумалась она. – Может быть, парни уживутся друг с другом. Мишка же в подчинении Зверя когда-то был.

— Как хочешь. — Равнодушно ответила я. Не мои проблемы будут, если мужики передерутся на одной территории. — Так во сколько их ждать?

— Не раньше обеда. — Доверительно сообщила мне Ирка. — И Степ, спасибо.

— Обращайтесь. — Фыркнула в трубку и закрепила телефон снова на плече. Мне так удобнее. Кстати, про плечо. Надо же этого болезного сверху перевязать.

Пока делала перевязку, вся запарилась. Этот лысый кабан весил, как половина Валеры, а шевелиться отказывался. Паразит.

— Тьфу, антресоль с кирпичами! — Утерла я рукавом лоб и, развернувшись, вышла из дома.

Надо думать, как жить и где спать. В одном доме с этим хомяком раненным я ночевать точно не буду. Но и далеко уходить чревато. А ну как проснется и найдет мои запасы настоек? Сто процентов траванется же. Нафиг мне такое счастье?

Я с прищуром посмотрела на небо. Дождя вроде бы не ожидается. Можно и на крыше дровяника прикорнуть. Мяту только разложить кругом, чтобы насекомые не лезли.

Через несколько часов я сидела на крыше с кастрюлей подогретого на костре супа и шурилась, изучая звезды. Эх, хорошо. Надо будет завтра, кстати, пирожков для Нели напечь. Девка хоть приедет успокоится после очень сложной весны. Да и спокойно у меня сейчас. Узнать бы только, кто капкан

поставил на моей территории. Найду, все конечности поло-
маю. Сволочи.

Перед сном сходила, проверила спящее на моем диване животное, выгнала из дома вернувшегося с прогулки Барсика и со спокойной душой устроилась на крыше. Хо-ро-шо!

– Твою мать! Ай! Отвяжись, скотина! – Разбудили меня вопли на рассвете. – Выплюнь! Выплюнь, сказал!

Тяжело вздохнула, слезла с крыши и поплелась в дом, где орал недобитый идиот. Судя по всему, Барсик нашел, как пробраться в дом и сейчас дожевывал врага, захватившего его место на диване.

– Барсик, место! – Я зевнула, громко щелкнув челюстью, и побрела на кухню, не обращая внимания на ругающегося салдафона.

– Он погрыз мои ботинки! – Донеслось мне в спину истеричное излияние ущемленных чувств. Я бы даже сказала, что крик души.

Я остановилась на пол пути и нехотя повернулась.

– Сам виноват. Не разбрасывай, где попало. – Наставительно отозвалась я и все же прошла в кухню. Ох, сейчас иван-чая дерябну и буду, как огурчик.

– Да отвали ты! – Вновь слышались возмущения.

– Барсик, не грызи его. Отравишься. – Выдавила я из себя и поставила на плитку кастрюльку с водой. Нужно еще тесто завести, чтобы подошло к полудню...

– Мегера ты. – Хомяков, хромая, вошел на кухню и сел

на второй табурет. – И чего меня вчера так вырубило? – Он провел большой квадратной ладонью по лысой голове.

– Закусывать надо. – Скривилась я, насыпая сушеные листья в заварник. – Кстати, ты мне теперь должен бутылку настойки, упаковку бинтов и триста рублей, чтобы я льняное масло для мази купила.

– Чего? – Выпучил он на меня глаза.

– Если думаешь, что я буду лечить тебя бесплатно, то ты сильно ошибаешься. Что-то не нравится – езжай в город, там полно больниц. – Прищурилась я.

Хомяков, не отрывая от меня озадаченного взгляда, полез в карман, вытащил пачку денег и положил передо мной на стол пятитысячную купюру.

– Этого достаточно? – Приподнял он брови.

– На первое время хватит. – Обрадовалась я, спрятав денежку в свой карман.

– Может быть, тебе еще денег дать? – Склонил он голову набок.

– Дай. – Кивнула и налила кипяток в заварник. Подумав секунду, сыпнула туда еще сушеного шиповника. Вреда от него точно не будет, а похмельный синдром он снимает хорошо.

– И куда ты их потратишь? – С нескрываемым интересом спросил он меня. – Ружье новое купишь?

– Зачем мне третье ружье? – Я полезла в шкаф, чтобы вытащить две поллитровые кружки.

– Вот и я думаю... И вряд ли ты на наряды потратишься. – Принялся рассуждать он. – Так зачем тебе деньги?

Я посверлила его взглядом, но, решив, что ничего крамольного в моих желаниях нет, созналась.

– Квадрокоптер с камерой хочу купить. И фотоловушек побольше, чтобы знать, кого по моему лесу носит. – Я поставила плочку с вареньем и выложила испеченный вчера хлеб на стол.

Хомяков молча пил чай и хомячил хлеб с вареньем.

– А если я подарю тебе коптер, то ты будешь меня кормить? – Прищурился он.

У меня чуть кусок хлеба изо рта не вывалился. Он нормальный вообще?

– Не буду. – Сказала, совладав с собой.

– Почему? – Обиделся лысый нытик.

– Потому что сегодня на Барановскую дачу приедет Миша и будет там с тобой жить. Вот пусть он тебе еду и готовит. – Злорадно ответила я.

Мужик даже чаем поперхнулся и откашливался минуту.

– Зачем он... кхе-кхе... сюда приедет? – Все же выдавил он из себя.

– Нелю привезет. – Поморщилась я. – И до этого времени ты должен свалить из моего дома, чтобы девочка тебя не испугалась.

– Она меня не боится. Сколько раз уже меня видела и ничего. Это ж Глебова дочь. Да и Ирка ее нормально воспиты-

вает. – Пожал он плечами.

– Ты – идиот. Я сказала: вали из моего дома! Что непонятного? – Начала я злиться.

– А то что? – Резко нагнулся он ко мне.

Я психанула и двумя пальцами ухватила его за нос.

– А не то я тебе сейчас нос сломаю. – Тихо предупредила, посильнее сжав пальцы.

Хомяков тут же поднял обе ладони вверх.

– Сдаюсь. – Гнусаво пробормотал он. – Опуст.

Я разжала пальцы.

– Сейчас ты ползешь на улицу, я выгоняю машину и отвожу тебя к дому. И без тупых шуток. Понял? – Предупредила я, поднявшись на ноги.

– Да понял я, – огрызнулся он и последовал моему примеру. То-то же.

До дома я его действительно довезла. Лысый идиот поворчал, конечно, что-то о негуманном обращении с военнопленными, но из машины вылез сам.

– Еще раз в лес поползешь, я тебя спасать не буду. – Предупредила его, развернув машину.

– Ведьма! – Услышала в ответ и ухмыльнулась. Ничего, пусть попсихует. Ему полезно.

Дома я первым делом принялась за тесто. Черт! Муки впритык. Ну, ничего. Сейчас опару поставлю и сгоняю до магазина. И в аптеку забегу. У меня деньги на сегодня есть.

– Охраняешь дом. Опару съешь, посажу на диету! – Пре-

дупредила я полосатого Барсика перед тем, как уехать в поселок.

На меня посмотрели, как на исчадие ада, но согласно проворчали. Все же не зря я себе такой авторитет среди животных отвоевала. Меня здесь по крайней мере слушаются, признавая право сильнейшего.

В аптеке я набрала всякой мелочи аж на пятьсот рублей. В магазине тоже потратила тысячу рублей на то, что лес мне дать не сможет. Потом заехала на лесопилку за ольховой щепой. Администрация недавно берег реки чистила, так что этого добра здесь было навалом. За бутылку ежевичной настойки мне целый мешок нагребли.

– Степанида, что-то ты редко заезжать стала. – На выезде из поселка я завернула на короткую улочку и остановилась у последнего дома. На крыльце тут же появилась румяная семидесятилетняя бабулька.

– Некогда, Евдокия Валентиновна. – Я прихватила пакет с половиной продуктов, купленных в магазине. – Я вам мяса и крупы привезла. – Тряхнула пакетом.

– Так ты заходи хоть на пять минут. Чай попьем, о житие поговорим. – Старушка, шаркая ногами, поспешила в дом.

– Не о чем говорить. – Пакет с продуктами я поставила на стол маленькой, но светлой кухни. – Живу я так же, как всегда.

– А мне сказали, что у тебя в лесу лысый мужик завелся. Страшный и опасный. Глазами так и зыркает. А кто-то у него

даже кобуру с пистолетом увидел. — Перешла она на громкий шепот.

— Этот страшный и опасный? — Я рассмеялась. — Если мужик лысый, то под кепкой у него не обязательно мозги находятся. И опасен он исключительно для себя самого.

— Так, быть может, присмотришься? — Подмигнула Евдокия Валентиновна. — А там, глядишь, и одиночество подвинется.

— Было бы к кому присматриваться. А одиночество меня не тяготит. — Скривилась я. — Всего хорошего. — Направилась я на выход из дома.

— Да погодь ты! — Окликнула меня старушка. — Я же твою тебе приготовила. Возьми-ка. — Протянула она мне пакет. Я послушно взяла. — Там сметанка еще.

— Спасибо. — Улыбнулась и все же вышла из дома.

И чего всю округу вечно беспокоит мое одиночество? Я же из-за него не зверею и на людей не нападаю. Просто некоторые прямо лезут и сами напрашиваются. Интересно, этот лысый снова куда-то уперся? Или внял моим словам и дома сидит?

— Тьфу! — Стукнула по рулю, направляя машину в сторону леса. — Нашла о ком думать! — Разозлилась я уже на себя. — Идиотка.

Дома меня ждали Барсик и почти сбежавшая опара. Я, засучив рукава тут же принялась за дело. Тесто само себя не замесит, пирожки сами собой не сделаются. Пока тесто под-

ходило, я вытащила из холодильника хороший шмат кабанятины и отправилась за дом, чтобы забросить это дело в копильню. Для чего-то же я щепу притащила домой. В этом деле главное хорошо просолить и поперчить. И пирожки сегодня будут с творогом. С грибами, мясом и зеленью тоже будут, но я не наю, ест ли девочка такое. Городские дети многое вообще никогда не пробовали.

Телефон у меня зазвонил, когда я на берегу реки собирала щавель на салат.

– Степ, там мои сейчас позвонили. Они в поселке, который рядом с твоим хутором находятся. Так что встречай их там через часик. Они в магазин зашли, а это надолго. – Проинформировала меня Иринка.

Я, бросив все собирательство, вернулась в дом и принялась за выпечку.

– Мыр-рыр тяв? – Барсик уткнулся носом мне в колени.

– Да, у нас будут гости. – Согласно покивала я, не отвлекаясь от занятия. – И ты будешь вести себя прилично. Понял?

– Тяв-вяф? – Усомнилось животное.

– Нет. Того, кто твой диван оккупировал, здесь не будет. Будет хорошая девочка. – Принялась я объяснять моему полосатому охраннику.

Разговаривая со зверем, я себя странной не чувствовала, потому что большинство животных лучше и умнее многих людей. И Барсик был намного лучше лысого идиота, который решил подрабатывать местным самоубийцей.

Звук машины послышался сразу после того, как я вытащила последний противень с пирожками. Ммм, скоро мне будет вкусно.

Я прихватила ружье и отправилась к воротам, чтобы встретить гостей.

– Привет. – За рулем машины сидел почему-то не Миша, а Глеб.

– Ты за нами присматривать приехал? – Мрачно уточнила я вместо приветствия.

– Нет. Я этих оставляю, пообщаюсь с Романом и уеду домой. Вернусь через неделю. – Отчитался он, кивнув на заднее сиденье.

– Отлично. Выгружай Нелю и вези Мишку в дом Баранова. Мне он здесь совсем не нужен. – Сразу обозначила я свою позицию и открыла ворота.

– Дочь, иди. – Милостиво разрешил Исаев и из машины выбралась радостная девочка.

В довесок нам оставили сумку с вещами и пакет с продуктами.

– Фух, уехали! – Выдохнула Неля, когда машина скрылась из виду.

– Достали опекать? – Я сочувствующе посмотрела на нее и подняла пакет с продуктами.

– Еще как. Миша меня разве что в уборную после покушения не сопровождает. Папа приказал. Даже в школе иногда по пятам ходит и на уроках сидит. Папе директриса раз-

решила обеспечивать в школе безопасность. — Она закатила глаза ровно так, как это любит делать Ирка. Вот ведь семейка образовалась.

— Ну вот, радуйся, что тебя ко мне отправили. Неделю будешь жить без присмотра. — Обрадовала я ее. — Идем. Я тебя с Барсиком познакомлю.

— Это енот? — Неля радостно сверкнула глазами и подхватила сумку с вещами.

— Да. И надеюсь, что он не слопал все пирожки, пока мы тут с тобой болтаем. — Вдруг обеспокоилась я.

Впрочем, зря я беспокоилась: стащен был лишь один пирожок. Зато ему сразу же отомстила наша гостья. Едва увидев Барсика, она бросила сумку на пол и полезла обнимать зверя. Тот бросился было в угол, но не успел, за что был затискан и заглажен. Его даже за ухом потрепали и шею погладили. И Барсик сдался со всеми потрохами. Даже урчать от удовольствия начал, а потом и вовсе свалился на спину, давая почесать лохматое пузико.

— Он твой с потрохами. — Хихикнула я. — Завтра пойдем с тобой в лес, я тебя с Валерой познакомлю.

— Ой, тетя Яна говорила, что у вас свой медведь есть. — Тут же загорелись глаза девочки.

— Э-э, ты нормальная. Я-то тебе не тетя. Зови меня на «ты» и Степанидой, а то не споемся. — Предупредила я ее вполне серьезно.

— Хорошо. Ой, а с чем это пирожки? — Ткнула она пальцем

в ближайшие, когда помыла руки после Барсика.

– С зеленью. Если ты такое не ешь, то тут есть с творогом...

– Ем. Я все ем. Меня мама Ирина научила не бояться еды. И меня за нее теперь не ругают. – Радостно сообщила она.

Мда. Вроде бы я в лесу живу, а такое ощущение, что ребенок все детство провел в каком-то спецприемнике.

Глава 5

Глеб вернулся быстро. Видимо, с Хомяковым у него было мало дел. Мы с Нелей как раз обедали. Мужчина молча прошел на кухню, сел на табурет и, не дожидаясь разрешения, схватил пирожок.

– Я Мише денег оставил. Если что-то понадобится, то покупай не думая. – Сообщил он мне.

Я равнодушно пожала плечами, но Неля замерла.

– Мне мама Ира тоже денег дала. – Тихо сказала она отцу.

– Это твои личные деньги. А у Миши деньги на твое содержание. – Пояснил он и умял пирожок в один укус.

– Это как? – Удивилась девочка.

– Карманные деньги тебе дали, что непонятного. Тратить будешь на всякие шоколадки, чипсы и прочую лабуду. – Хмыкнула я.

Неля покраснела и уткнулась носом в кружку с компотом. Глеб укоризненно посмотрел на меня и вздохнул.

– Нель, а куда ты девала те деньги, которые мы тебе в школу давали, чтобы ты в столовой покупала все, что хотела? – Ласково спросил он.

– Они у меня в комнате в ящике стола лежат. – Пророботала девочка, покраснев еще сильнее. – В школе у меня карточка на питание есть...

– Но там дают ограниченное меню. Ты же могла покупать

себе все, что захочется. — Пояснил он, не повышая голоса.

Неля совсем расстроилась и шмыгнула носом.

— Зря я эту дуру крашеную тогда не прибила! — С чувством высказалась я, искренне сожалея о несодеянном.

Нет, ну это ж капец какой-то! Права была Ирка, ребенок совершенно забитый, забытый и психологически размотанный. Ну, ничего. Я ее научу плохому. Сейчас только, отца ее спровадим и начнем ликбез на тему, как сделать так, чтобы все было, и ничего за это не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.